

Семантико-синтаксический аспект сослагательного наклонения в сакральном арабском тексте (на материале сур Корана)

*Р. А. Иванова*¹, *А. В. Иванов*², *А. А. Иванова*³

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 603155, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12

² Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Российская Федерация, 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31-А

³ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 119017, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 5

Для цитирования: *Иванова Р. А., Иванов А. В., Иванова А. А.* Семантико-синтаксический аспект сослагательного наклонения в сакральном арабском тексте (на материале сур Корана) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 173–187. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.203>

Сослагательное наклонение в арабском языке выступает объектом исследования в силу высокой частотности сослагательных форм в исследуемом текстовом материале. Предметом анализа являются синтаксические функции и семантический потенциал упомянутых форм. Авторы ставят своей целью уточнить специфику реализации глагольными единицами своих синтаксических функций в сакральном тексте. При этом в ходе исследования учитывается широкий спектр реализуемых сослагательным наклонением грамматических значений, которые по-разному эксплицируются на синтаксическом уровне языка в сакральном арабском тексте. Исследование выполнено с помощью методов компонентного, структурно-семантического, грамматического и дистрибуционного анализа. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что выявление специфических семантических черт в системе арабского глагола применительно к сослагательному наклонению представляется довольно затруднительным и требует обращения к морфолого-синтаксическим признакам глагольных единиц, передающих семантику сослагательности. Этим обстоятельством объясняется отсутствие у лингвистов единой точки зрения на проблему идентификации и классификации форм глагольных наклонений в целом. Сослагательное наклонение реализует тенденцию к полисемантности, что объясняется сложностью и многомерностью семантической специфики этой грамматической категории. Предпринятый семантико-синтаксический анализ коранических изречений показывает, что формообразование грамматической категории сослагательного наклонения зависит от породы глагола, глагольных флексий, сочетаемости глагольной формы с той или иной синтаксической частицей и сопровождается модификациями семантики глагольных форм. Топологический анализ синтаксической структуры арабского предложения, включающего формы конъюнктива, обнаруживает наличие корреляции между частотностью сослагательных глагольных форм и типом придаточного предложения в составе сложного предложения. Так, наиболее часто сослагательные формы арабского глагола встречаются в сложноподчиненных предложениях с придаточными дополнительными и придаточными цели. Высокой степенью частотности

отмечены также сослагательные формы глагола в составе безлично-модальных конструкций.

Ключевые слова: религиозный дискурс, Коран, сакральный текст, модальность, сослагательное наклонение, семантико-синтаксический аспект.

Глагольное наклонение как средство выражения модальности высказывания

Основную единицу синтаксиса в языке представляет предложение, так как только оно способно выступать полноценным средством выражения и передачи мысли. Любой развитый язык обладает своей системой средств построения предложения, грамматическую основу которого обычно составляют подлежащее и сказуемое. С точки зрения структуры предложения его наиболее важным грамматическим членом является подлежащее, в то время как сказуемое содержит новую информацию, с целью трансляции которой и строится все предложение. Основная часть речи, оформляющая высказывание, — глагол. Он обладает набором признаков, выражающих основные грамматические значения предложения, — объективную модальность и синтаксическое время.

Модальность рассматривается как оценка коммуникантом своего высказывания с точки зрения его отношения к действительности [1, с. 165]. Факты действительности и их связи, выступая содержанием высказывания, могут мыслиться говорящим как реальность, возможность или желательность, долженствование или необходимость [2, с. 1]. Модальность выражается в любом языке формами наклонения, интонацией, а также лексическими средствами — модальными словами и частицами. В лингвистической литературе имеются разные представления о том, что такое модальность (ср.: [3]) и как она субкатегоризуется, но нельзя не отметить тот факт, что категория модальности, безусловно, актуализируется прежде всего средствами выражения категории наклонения.

По мнению А. А. Шахматова [4, с. 168], целесообразно различать наклонения морфологические и синтаксические. Под первым типом подразумеваются только глаголы, которые и образуют связь предиката с субъектом, в то время как второй тип наклонений составляют любые словесные способы и морфологические формы, в которых может быть выражено отношение действия к объективной действительности. Морфологическая категория наклонения глагола — это система противопоставленных друг другу рядов форм, выражающих отношение действия (состояния) к действительности и имеющих значение реальности (изъявительное наклонение), побуждения (повелительное наклонение) или предположительности, возможности (сослагательное наклонение). Грамматическая морфологическая категория представляет собой единство однородных грамматических значений, находящихся в отношениях оппозиции.

Грамматическая синтаксическая категория выражает зависимость одних слов в речи от других, а также обозначает отношения между словами и словосочетаниями без указания на то, как эти отношения воспринимаются говорящим. Более того, такое толкование позволяет говорить о синонимичном равенстве (тождестве) грамматической синтаксической категории и субъективно-объективной категории.

Категория глагольного наклонения в арабском языке

В традиционной лингвистике формы различных наклонений мыслятся как неравноценные и неравноправные по отношению друг к другу. Отдельные глагольные формы можно классифицировать не только и не столько по грамматическим признакам, сколько на основании общих семантических критериев или, в более узком смысле, на основании разных значений сопутствующих модальных слов [5, с. 349].

Иной точки зрения придерживаются арабисты Н. В. Юшманов, А. А. Ковалев, Г. Ш. Шарбатов, К. Аартун, К. Хоулз и ряд других семитологов. Согласно их представлениям, глагольные наклонения в арабском языке устанавливаются по морфолого-синтаксическим признакам. Например, при рассмотрении вопроса о системе наклонений был сделан вывод о том, что взгляд арабских грамматистов на формы наклонений представляется более последовательным. «Их классификация основывается не на семантике, а на морфологии и подкрепляется синтаксической ролью этих образований» [6, с. 154] (см. также: [7, с. 314; 8, с. 223]).

В арабском языке обозначения наклонений до известной степени условны. Термин «изъявительное наклонение» (*modus indicativus*) оправдан тем, что этой формой выражается реальное действие. Термин «сослагательное» наклонение употребляется в арабском языке в ином значении, чем в других языках. Эта форма характерна для зависимых (придаточных) предложений со значениями воли, желания, а также цели и следствия [9, с. 109; 10, с. 123]. Термин «усеченное наклонение» (*modus arosoratus*) более характеризует глагольную форму, нежели свидетельствует о семантической наполняемости категории [11, с. 159]. Но в отличие от именных и глагольных систем индоевропейских языков у глагольных единиц трудно выделить, во-первых, наиболее обобщающие семантические черты, характеризующие тот или иной падеж или наклонение в арабском языке, и, во-вторых, еще труднее дать им адекватные именованья в терминах индоевропеистики [12, с. 82].

Подобный подход позволяет сделать вывод, что при рассмотрении категории наклонения в арабском языке следует исходить из оценки реальности или ирреальности высказывания. Арабское наклонение выражает связь, образующуюся между субъектом (предметом действия, т. е. подлежащим) и предикатом (тем, что высказывается о субъекте, т. е. сказуемым) в процессе говорения, иначе говоря, наклонение сопрягается с такой категорией, как модальность. Многие ученые полагают достаточным дать системное описание морфологических форм глаголов в разных наклонениях, не уделяя серьезного внимания семантико-синтаксической специфике глагольных форм. Более того, «серьезному теоретическому осмыслению наклонения в арабском языке во многом препятствует неоднородность морфологических показателей этой категории, выделение которой возможно лишь на основе функционального, а не формального критерия» [13, с. 73].

Согласно мнению А. Садана, существует необходимость различения наклонений *naʃb* и *raf*^ʿ. В основе такого различия лежит утверждение, что если человек хочет выразить действие, воспринимаемое им как факт (было ли оно совершено в прошлом, совершается в настоящем или будет совершено в будущем), глагол вместе с определенной частицей будет употребляться в наклонении *raf*^ʿ. Если же действие, обозначаемое глаголом, не воспринимается им как факт, а только как возможное действие в будущем, то в этом случае глагол используется в наклонении

naṣb [14, с. 95, 221]. Здесь уместно сделать небольшое дополнение к характеристике действия, выражаемого в наклонении *naṣb*: такое действие носит обычно ожидаемый характер [15, с. 79].

В арабском языке система выражения реальной модальности различными типами наклонений представляет собой одну из самых сложных и разветвленных в семитских языках.

Способы и средства выражения сослагательности в арабском языке

К грамматическим средствам выражения гипотетической или желательной реальной модальности относятся формы настоящего или будущего времени, которые под влиянием определенных грамматических модификаторов преобразуются в формы сослагательного наклонения.

В зависимости от флексии конечного гласного функционируют три словоизменятельные грамматические категории, которые называются наклонениями:

- 1) с окончанием -и (дамма) изъявительное наклонение — *ḵaktubu*;
- 2) с окончанием -а (фатха) сослагательное наклонение — *a'n ḵaktuba*;
- 3) без гласного окончания (сукун) усеченное (условное) наклонение или усеченная форма — *lam ḵaktub* [16, с. 3].

Такое традиционное деление строится на понимании наклонения как «зависящих от флексии конечного гласного модификаций глагола» [11, с. 506]. В достаточной мере разработанная система средств выражения модальности оказывается характерной только для арабского языка, где имеются гласные окончания [11, с. 397].

Главным признаком сослагательного наклонения является огласовка «фатха». При помощи этой огласовки глагол настоящего времени образует сослагательную форму.

- (1) *Lan yanāla Allah luḥumuhā wa-lā dimāu'hā wa-lakin yanāluhu al-taqwaā min-kum kaḍalika saḥḥarahā lakum litukabbirū' Allah 'alā mā hadaākum wa-bashiri al-muḥsinīna.*

«Ни мясо, ни кровь их не доходят до Аллаха. До Него доходит лишь ваша богобоязненность. Так Он подчинил их вам, чтобы вы возвеличивали Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Обрадуй же благой вестью творящих добро» (Коран 22: 37)¹.

Образование форм сослагательного наклонения происходит морфосинтаксическим способом из форм изъявительного наклонения путем замены конечных огласовок с «даммы» на «фатху» и опущения «нунов» во всех глагольных формах, оканчивающихся на долгие гласные, за исключением форм множественного числа женского рода [11, с. 160; 19, с. 135; 20, с. 608–609; 21, с. 73].

Усеченные формы 3 л. мн.ч. м.р. (*hum*) и 2 л. мн.ч. м.р. (*antum*) будут оканчиваться на ¹ («а»), а форма 2 л. ед.ч. ж.р. (*anti*) — на *ʿi* («i»).

¹ Источники примеров из Корана на арабском языке, приводимых в транслитерации: [17; 18]; русский перевод примеров дается по: [17].

- (2) *Wa-a'n taṣūmū' ḥairun lakum i'n kuntum ta'alamūna.*
 «Но вам лучше поститься, если бы вы только знали!» (Коран 2: 184).
- (3) *Fa-waswasa lahumā al-shaitān lijubdia lahumā mā urīā 'anhumā min sauā'tihimā wa-qāla mā nahaakumā rabbukumā 'an haḥiḥi'l-shajara i'llā a'n takūnā malakaini a'u takūnā min'l-ḥālidīna.*
 «Сатана стал наущать их, чтобы обнажить их срамные места, которые были сокрыты от них. Он сказал им: “Ваш Господь запретил вам это дерево только для того, чтобы вы не стали ангелами или бессмертными” (Коран 7: 20).
- (4) *Fā'afū' wa-a'sfaḥū' ḥatta ya'tiya Allah bi'a'mrihi i'нна Allah 'ala kulli shay'in qadīrun.*
 «Простите их и будьте великодушны, пока Аллах не явится со Своим повелением. Воистину, Аллах способен на всякую вещь» (Коран 2: 109).

Морфосинтаксическими формами в арабском языке признаются глагольные формы, сочетающиеся с соответствующими синтаксическими частицами, к числу которых относятся *a'n* ‘чтобы’, *li* ‘чтобы’, *ḥatta* ‘так что; затем, чтобы’, *ka* ‘чтобы’ и ряд других.

В современной арабской грамматике отсутствует унифицированная точка зрения на то, с помощью каких грамматических средств образуется форма сослагательного наклонения. В разных грамматических теориях под такими грамматическими средствами, оказывающими непосредственное влияние на формообразование конъюнктива, понимаются различные части речи. Так, Д. В. Семенов говорит о «синтаксических частицах» [22, с. 86–88]. Сходной терминологии придерживаются Дж. Уайтвик и М. Джаафар, именуя эти грамматические средства терминами «particular words» или «particles» (т. е. частицы) [23, с. 68], К. С. Райдинг, которая вводит в их название конкретный функциональный признак, — *subjunctivizing particles* [20, с. 609]. П. В. Чернов называет эти средства модальными частицами [24, с. 308–311], А. Фасси Фехри [25, с. 1982], Б. Хаммо, А. Мубайддин и др. [26, с. 617] — *complementizers*. Б. М. Гранде [11, с. 156], Л. С. Тюрева [27, с. 61] и С. Венингер [28, с. 163] рассматривают их в качестве союзов.

Анализ этих и некоторых других работ свидетельствует об отсутствии единого грамматического терминологического вокабуляра, что подтверждает Б. М. Гранде, который замечает следующее: «Арабские грамматисты называют их частицами, ставящими глагол в форму “naṣb”, или союз a'n и его сестры» [11, с. 156]. Интересными представляются также именованья для этих грамматических средств, встречающиеся в работе «Мухтасар-уль-аджуррумия»: «набаторы» и «джазматоры» (русскоязычные эквиваленты этих арабских терминов предложены переводчиком книги «Мухтасар-уль-аджуррумия» И. Ф. Сарбулатовым) [18, с. 132–133].

Мы, следуя классической терминологической традиции, будем называть описываемые грамматические средства синтаксическими частицами, поскольку это наиболее распространенный термин, встречающийся в современной лингвистической литературе.

Сослагательное наклонение образуется путем сочетания сказуемого в имперфектной или, реже, презентной форме и соответствующей синтаксической частицы, обозначая «внешне обусловленное или внутренне мотивированное действие» [29, с. 209].

- (5) *Jurīdu Allah bikum al-jusra wa-lā jurīdu bikum al-‘usra wa-litukmilū’ l-‘idda wa-litukabbirū’ Allah ‘ala mā hadākum wa-la‘allakum tashkurūna.*

«Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения. Он желает, чтобы вы довели до конца определенное число дней и возвеличили Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Быть может, вы будете благодарны» (Коран 2: 185).

Глаголы в сослагательном наклонении обладают формами как действительного, так и страдательного залога.

Сослагательное наклонение нередко находит свое выражение посредством глагольных форм различного временного характера в сочетании с определенными частицами и/или их комбинациями, которые, как считается, управляют глаголом в сослагательном наклонении [30, с. 662].

Ниже мы рассмотрим функционал наиболее употребительных частиц, участвующих в управлении арабскими глаголами, которые используются в кораническом тексте в сослагательном наклонении.

- (а) частица **a'n** ‘чтобы’

Эта частица с формами глагола в настояще-будущем времени актуализирует сослагательное наклонение с семантикой пожелания, намерения, просьбы, побуждения к действию и только в том случае, если выражается намерение или возможный результат действия [9, с. 109]. Замечание В. Фишера действительно и в отношении частицы *ḥatta*, о которой речь идет ниже. *a'n* используется в сочетании с определенными типами глаголов, иногда называемыми «матричными», которые обозначают отношение к действию или чувства (ощущения), возникающие в связи с производимым действием [20, с. 611; 31, с. 196]. В связи с этим трудно не согласиться с утверждением, что сослагательное наклонение в арабском языке может использоваться только в специфическом синтаксическом окружении [32, с. 24–35].

- (6) *Jurīdu Allah a'n juḥaffifa ‘ankum wa-ḥuliqa l-insānu ḍa’ifan.*

«Аллах желает Вам облегчения, ведь человек создан слабым» (Коран 4: 28).

Интерпретация содержания этого аята с семантико-грамматической точки зрения выглядит следующим образом.

[**Чтобы** противостоять сатанинским призывам к греху и **чтобы** устоять перед соблазнами и страстями человеческими, от человека требуются целенаправленные постоянные усилия и самодисциплина, ему постоянно требуется духовная поддержка Аллаха.]

- (7) *Wa'l-muṭallaqāt yatarabbaṣna bi'a'nfusihinna thalāthata qurū'in wa-lā yaḥillu la-hunna a'n yaktumna mā ḥalaqa Allah fi a'rḥāmihinna i'n kunna juu'minna bi'llahi wa'l-yaumi l-āḥiri.*

«Разведенные женщины должны выжидать в течение трех менструаций. Не дозволено им скрывать то, что сотворил Аллах в их утробах, если они веруют в Аллаха и в Последний день» (Коран 2: 228).

- (8) *Al-ṭalāq marratāni fa-i'msākun bi-ma'arūfin a'u tasriḥun bi-i'ḥsānin wa-lā yaḥillu lakum a'n taa'ḥudū' mim mā a'taitumūhunna shay'an.*

«Развод допускается дважды, после чего надо либо удержать жену на разумных условиях, либо отпустить ее по-доброму. Вам не дозволено брать что-либо из дарованного им» (Коран 2: 229).

Частица *a'n* может использоваться в составе стяженной формы, состоящей из *lā* и *a'n*, и выражать отрицание [9, с. 109] (об этом см. также: (е) частица отрицания *lan*).

(9) *Mā mana 'aka a'llā tasjudā 'idh 'amartuka?*

«Что помешало тебе пасть ниц, когда Я приказал тебе?» (Коран 7: 12).

(b) частица **kay** 'чтобы'

Корреляция этой частицы с глагольной формой включает в себе пожелание выполнения целенаправленного действия, побуждение к действию.

(10) *Likaylā taa'sau' 'alā mā fātakum wa-lā tafraḥū' bimā a'taakum wa-Allah lā juḥibbu kulla muḥtālin faḥūrin.*

«Мы поведали об этом для того, чтобы вы не печалились о том, что вы упустили, и не радовались тому, что Он вам даровал. Аллах не любит всяких надменных бахвалов» (Коран 57: 23).

(11) *Fa-radadnāhu i'la u'mmihi kay taqarra 'ainuhā wa-lā taḥzana wa-litaa'llama a'нна wa'ada Allah ḥaqqun wa-lakinna a'ktharahum lā ya'alamūna.*

«Так мы вернули его матери, чтобы утешились ее глаза, чтобы она не печалилась и знала. Что обещание Аллаха истинно. Но большинство их не ведают этого» (Коран 28: 13).

(c) частица **li** 'для того, чтобы'

Употребление данной частицы с глаголами в настоящем времени передает значение пожелания выполнения определенного действия как самим автором, так и другими членами сообщества. Как отмечает К. Аартун [7, с. 315], частица *li* в сочетании с глаголом в сослагательном наклонении выступает в роли союза, вводящего придаточное цели.

(12) *Qul i'нна hudaā Allah huwa 'l-hudā wa-u'mrinā linuslima lirabbi 'l-'ālamīna.*

«Скажи: "Путь Аллаха является единственным верным путем, и нам веле-но покориться Господу миров" (Коран 6: 71).

[Для того чтобы осознать, что путь Аллаха единственно верный и единственно возможный путь, нам необходимо молиться о помощи и милости Аллаха, чтобы двигаться вперед.]

(13) *Wa-mā kāna Allah iju'addibahum wa-a'nta fihim wa-mā kāna Allah tu'addibahum wa-hum yastaḡfirūna.*

«Но Аллах не станет подвергать их мучениям, пока ты находишься среди них. Аллах не станет подвергать их мучениям, пока они молят о прощении» (Коран 8: 33).

[Для того чтобы люди постоянно молили о прощении и помнили об Аллахе, Всевышний дарует надежду, что они не будут подвергаться мучениям.]

(14) *Wa-lā ta'kulū' a'mwālakum bainakum bi'l-bāṭili wa-tudlū' bihā i'lā 'l-ḥukkāmi lita'kulū' fariqan min a'mwāli 'l-nās bi'l-i'thm wa-a'ntum ta'alamūna.*

«Не пожирайте незаконно между собой своего имущества и не подкупайте судей, чтобы пожирать часть имущества людей, сознательно совершая грех» (Коран 2: 188).

(d) частица **ḥatta** 'для того чтобы', 'до тех пор пока'

Эта частица с глагольной формой в настоящем времени эксплицирует сослагательное наклонение со значением нацеленности на выполнение определенного действия, влекущего за собой некий результат (ср.: (a) частица *a'n* 'чтобы'). Кроме того, можно говорить о роли этой частицы в управлении глаголом в сослагательном наклонении в случае, если в высказывании выражается намерение агенса совершить действие, успешность которого зависит от воли самого агенса, или если действие понимается говорящим как ожидаемое в будущем. Если же высказывание утрачивает сему волеизъявления агенса или сему ожидания описываемого события, сослагательное наклонение уступает место изъявительному [33, с. 209].

(15) *Qālu' lan nabraḥa 'alaihi 'ākifīna ḥatta yarji'a i'lainā Mūsa.*

«Мы не перестанем поклоняться ему, пока Муса (Моисей) не вернется к нам» (Коран 20: 91).

Интерпретация этого предложения может выглядеть следующим образом.

[Мы не перестанем усердно молиться **для того, чтобы** Муса (Моисей) вернулся к нам как можно скорее и рассудил нас по справедливости.]

(16) *Wa-i'shrabū' ḥatta yatabaiina lakum al-ḥaiṭ 'l-a'biḍ min'l-ḥaiṭi 'l-a'swadi min'l-fajri thumma a'timmū' 'l-ṣiyāma i'lā 'l-laili.*

«Ешьте и пейте, пока вы не сможете отличить белую нитку рассвета от черной, а затем поститесь до ночи» (Коран 2: 187).

(17) *Wa-a'timmū' 'l-ḥajj wa'l-'umra lillahi fa-i'n u'ḥsirtum famā i'staisara min'l-hadi wa-lā taḥliqu' ru'usakum ḥatta yabluḡa 'l-hadju maḥillahu.*

«Завершайте хадж и малое паломничество во имя Аллаха. Если вы будете задержаны, то принесите в жертву то, что сможете. Не брейте ваши головы, пока жертвенные животные не достигнут места заклания» (Коран 2: 196).

[... Не брейте ваши головы с **тем, чтобы** животные могли достичь места заклания.]

Под влиянием этой частицы глагольная форма настоящего времени изъявительного наклонения преобразуется, как видим, в сослагательную форму. Значение, которое придает эта частица глагольной единице, включает как сему цели, так и сему сообщения о конечной, ограниченной во времени ситуации, представленной в главной части предложения [ср.: 34, с. 199].

(e) частица отрицания **lan** (< *lā 'an)

Функционал частицы *lan* заключается в отрицании действия, совершаемого в будущем времени [7, с. 313; 9, с. 109; 20, с. 609]. Значение ее обусловлено контекстом, в связи с чем она может переводиться на русский язык как 'не', 'никак' [35, с. 242]. К частицам со значением отрицания относятся *a'lla* (*a'n* + *lā*) 'чтобы не', *liḳay*,

li, kay, а также *likaylā, kaylā* ‘чтобы не’, ‘для того чтобы не’ и ряд других. Отрицание действия, обозначаемое частицей *lan*, выражается в более сильной и категоричной форме в сравнении с другими средствами отрицания в арабском языке [28, с. 163; 36, с. 16].

Э. Липиньски конкретизирует сферу употребления частицы *lan*, считая, что содержащие ее предложения не следует рассматривать как просто отрицания какого-либо действия, но как высказывания, в которых агенс не предполагает или не ожидает, что описываемое действие совершится в будущем; ср.: *lan yaf'ala*, ‘he will not do’ и (*sawfa*) *yaf'alu*, ‘he will do’ [37, с. 352].

(18) *Qāla i'nna ka lan tastaṭī'a ma'ia ṣabran.*

«Он сказал: “У тебя не хватит терпения находиться рядом со мной”» (Коран 18: 67).

(19) *Wa-qālū 'lan yadhūla 'l-janna i'llā man kāna hūdan a'u naṣāra tilka a'mānijjuhum qul hātū' burhānakum i'n kuntum ṣādiqīna.*

«Они сказали: “Не войдет в Рай никто, кроме иудеев или христиан”. Таковы их мечты. Скажи: “Приведите ваше доказательство, если вы говорите правду”» (Коран 2: 111).

Как показывает исследование, в формах глаголов разных классов формообразование имеет незначительные расхождения. В целом же сослагательное наклонение в основном образуется при помощи дополнительных частиц с семантикой возможного действия.

Разграничить сферу употребления той или иной частицы, маркирующей сослагательное наклонение, сложно, так как большинство частиц являются полными синонимами. Наиболее употребительной частицей является частица *a'n*, реже используются *kay* и *ḥatta*.

Совокупность лексических средств, с помощью которых образуется сослагательное наклонение, также включает:

- a) модальные слова и словосочетания: *min'l-mumkini, min'l-ḍarūrī, yajibu 'ala*;
- b) модальные глаголы, которые с учетом своей семантики выражают различные модальные значения: *qadara, i'ntawaa, i'štaṭā'a*.

Для синтаксической характеристики важную роль играет характеристика действия, выраженного глагольной формой в сослагательном наклонении. Форма этого арабского наклонения, как правило, передает оттенок будущности и одновременно с этим оттенок гипотетичности или желательности действия, что, в свою очередь, указывает на выражение реальной модальности. Формы сослагательного наклонения имеют различия в употреблении и по сравнению с формами изъявительного наклонения будущего времени. Эти различия состоят в том, что сослагательное наклонение главным образом обозначает намерение, волю говорящего, тогда как изъявительное наклонение будущего времени выражает преимущественно предвидение или прогнозирование действия в будущем.

Аналитические формы арабского конъюнктива возможны с модальными глаголами с семантикой волеизъявления или долженствования, а также с некоторыми глаголами движения.

В качестве примеров употребления отдельных модальных глаголов можно привести следующие изречения из Корана.

- (20) *Wa-lan yatamannahu a'badan bimā qaddamat a'idihim wa-Allah 'alimun bi'l-zālimīna.*

«Однако они никогда не пожелают себе этого из-за того, что приготовили их руки. Аллах ведаёт о беззаконниках» (Коран 2: 95).

- (21) *Fa-i'n kāna al-laḍī 'alaihi 'l-ḥaqqu safīhan a'u da'ifan a'u lā yastaṭī'u a'n jumilla huwa fa-ljumlil walijjuhu bi'l-'adli.*

«А если берущий взаймы слабоумен, немощен или не способен диктовать самостоятельно, пусть его доверенное лицо диктует по справедливости» (Коран 2: 282).

В этих предложениях используются модальные глаголы, сочетающиеся с глагольными формами в сослагательном наклонении. Сослагательные формы часто фигурируют там, где в европейских языках (к примеру, в русском, немецком или английском) в сочетании с модальным глаголом употребляется инфинитив [23, с. 68] (ср.: рус. 'не могу сделать что-л.' / 'хочу сделать что-л.'; англ. '(I) cannot do smth.' / '(I) need to do smth.'; нем. '(ich) kann nicht etw. machen' / '(ich) will etw. machen'). При этом, однако, следует иметь в виду, что различные значения арабских модальных глаголов не имеют отношения к их синтаксису [38].

В сочетании с модальными глаголами сослагательные формы заключают в себе семантические признаки совета, приказа, мольбы, запрета, а также могут транслировать некоторые другие специфические значения. Такие формы могут переводиться на русский язык именем действия, инфинитивом или соответствующими глагольными единицами в сослагательном наклонении [35, с. 244].

Выводы

При рассмотрении категории наклонения в арабском языке следует исходить из оценки реальности или ирреальности высказывания.

Выявление специфических семантических черт в системе арабского глагола применительно к сослагательному наклонению представляется довольно затруднительным, что обуславливает целесообразность обращения к морфолого-синтаксическим признакам глагольных единиц, передающих семантику сослагательности.

Сослагательное наклонение обнаруживает склонность к полисемантности, что объясняется сложностью и многомерностью семантической специфики этой грамматической категории.

Основные грамматические значения объективной/субъективной модальности, а также указания на синтаксическое время передаются глаголом в форме определенного наклонения, в том числе конъюнктива, поскольку именно глагольное сказуемое выступает семантическим ядром предложения. В свою очередь, категория сослагательного наклонения в арабском языке является грамматической синтаксической категорией, основная функция которой состоит в выражении возможности, цели или долженствования.

Сослагательные глагольные формы обнаруживают широкое распространение в кораническом тексте. Семантико-синтаксический анализ коранических изречений

показывает, что формообразование грамматической категории сослагательного наклонения зависит от породы глагола, глагольных флексий, сочетаемости глагольной формы с той или иной синтаксической частицей и сопровождается модификациями семантики глагольных форм.

Топологический анализ синтаксической структуры арабского предложения, включающего формы конъюнктива, обнаруживает наличие корреляции между частотностью сослагательных глагольных форм и типом придаточного предложения в составе сложного предложения. Так, наиболее часто сослагательные формы арабского глагола встречаются в сложноподчиненных предложениях с придаточными дополнительными и придаточными цели. Высокой степенью частотности отмечены также сослагательные формы глагола в составе безлично-модальных конструкций.

Анализ грамматической терминологии, используемой для характеристики средств передачи значений сослагательности в системе арабского глагола, свидетельствует об отсутствии как у отечественных, так и у зарубежных лингвистов единой точки зрения на проблему идентификации и классификации форм глагольных наклонений.

Литература

1. *Frajzyngier Z.* System interaction in the coding of modality // Modality and its Interaction with the Verbal System / ed. S. Barbiers, F. Beukema, W. van der Wurff. *Linguistik Aktuell / Linguistics Today* 47. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins B. V., 2002. P. 165–184.
2. *Barbiers S.* Current issues in modality: An introduction to modality and its interaction with the verbal system // Modality and its Interaction with the Verbal System / ed. S. Barbiers, F. Beukema, W. van der Wurff. *Linguistik Aktuell / Linguistics Today* 47. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins B. V., 2002. P. 1–17.
3. *Palmer F. R.* Mood and Modality. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 236 p.
4. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. М.: УРСС, 2001. 624 с.
5. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001. 720 с.
6. *Гранде Б. М.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Восточная литература РАН, 1998. 439 с.
7. *Aartun K.* Sentences with specific particles and the Subjunctive in Arabic // *Oriens*. 1981. N 27/28. P. 313–316.
8. *Holes C.* Modern Arabic structures, functions and varieties. Georgetown: Georgetown University Press, 2004. 420 p.
9. *Fischer W.* A Grammar of Classical Arabic. New Haven; London: Yale University Press, 2002. 338 p.
10. *Brockelmann C.* Arabische Grammatik. Erster Teil: Grammatik und Literatur. 14. Aufl. Leipzig: VEB Otto Harrassowitz, 1960. 278 S.
11. *Гранде Б. М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература РАН, 2001. 592 с.
12. *Кяmileв С. Х.* О совпадении средств выражения именного склонения и глагольных наклонений в арабском литературном языке // *Вопросы языкознания*. 1979. № 1. С. 82–91.
13. *Гуськова О. В.* Императив и оптаив в современном арабском языке // *Известия ВГПУ*. 2012. Т. 72, № 8. С. 71–75.
14. *Sadan A.* The Subjunctive Mood in Arabic Grammatical Thought. Leiden; Boston: Brill, 2012. 380 p.
15. *Socin A.* Arabic Grammar. Paradigms, Literature, Chrestomathy and Glossary. Carlsruhe; Leipsic: H. Reuther, 1885. 191 p.
16. *Асельдерова Р. О.* К вопросу об этимологии условного и сослагательного наклонений арабского языка // *Известия ДГПУ. Серия: Общественные и гуманитарные науки*. 2011. № 2. С. 3–11.
17. *Коран.* Перевод смыслов и комментарии / пер. с араб., коммент. Э. Кулиева. М.: Эксмо; Умма, 2016. 816 с.
18. *Аль-Санхаджий А. А. М. Ибн Мухаммад Ибн Дауд (ибн Аджуррум).* Мухтасар-уль-аджуррумия или контуры синтаксиса арабского языка для начинающих / пер. И. Ф. Сарбулатова, под рук.

И. Р. Хайбуллиной. 3-е изд., перераб. и доп. 293 с. URL: <http://мечеть-мадина.рф/для-начинающих/> (дата обращения: 20.02.2019).

19. *Anghelescu N.* Modalities and grammaticalization in Arabic // *Arabic Grammar and Linguistics* / ed. Suleiman Yasir. London; New York: Routledge, 1999. P. 130–142.

20. *Ryding K. C.* A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 708 p.

21. *Gafos A.* Stems in Arabic morphology and phonology // *The Routledge Handbook of Arabic Linguistics* / eds E. Benmamoun, R. Bassiouney. London; New York: Routledge, 2018. P. 62–86.

22. *Семенов Д. В.* Синтаксис современного арабского литературного языка // Труды Института востоковедения Т. XLIII. М.; Л.: АН СССР, 1941. С. 86–88.

23. *Whightwick J., Gaafar M.* Arabic Verbs. Essentials & Grammar. A Practical Guide to the Mastery of Arabic. New York; Chicago: McGraw-Hill, 2008. 160 p.

24. *Чернов П. В.* Справочник по грамматике современного арабского литературного языка. М.: Восточная литература РАН, 1995. 473 с.

25. *Fassi Fehri A.* Linguistique arabe: forme et interpretation. Rabat: Publications de la Faculte des Lettres et Sciences Humaines, 1982. 343 p.

26. *Hammo B., Moubaidin A., Obeid N., Tuffaha A.* Formal Description of Arabic Syntactic Structure in the Framework of the Government and Binding Theory // *Computación y Sistemas*. 2014. Vol. 18, no. 3. P. 611–625.

27. *Тюрева Л. С.* Практическая грамматика арабского литературного языка. М.: Восточная книга, 2014. 448 с.

28. *Weninger S.* Reconstructing Proto-Semitic and Models of Classification // Weninger S., Khan G., Streck M. P., Watson J. C. E. *Semitic Languages: An International Handbook*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG., 2011. P. 151–178. (Handbooks of linguistics and communication science; 36).

29. *Abu-Chacra F.* Arabic: An Essential Grammar. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2018. 475 p.

30. *Fathi D. A., Juminganc M. F., Othmand M. S.* Critical review about the differences of the linguistic mood between Arabic and English languages // *Journal of Advances in Linguistics*. 2015. Vol. 5, no. 3. P. 661–666.

31. *Eisele J. C.* Aspect // *Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics*. Vol. I: A–Ed / ed. K. Versteegh. Leiden; Boston: Koninklijke Brill NV, 2006. P. 195–201.

32. *Wright W.* A Grammar of the Arabic Language. Vol. II. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. 450 p.

33. *Caspari C. P.* Arabische Grammatik / bearb. von August Müller. 5. Auflage. Halle a. S.: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1887. 472 S.

34. *Wahrmond A.* Praktisches Handbuch der neu-arabischen Sprache. 3. Auflage. Giessen: J. Ricker'sche Verlags-Buchhandlung, 1898. 768 S.

35. *Шагаль В. Э., Мерекин М. Н., Забиров Ф. С.* Учебник арабского языка. М.: Воениздат, 1983. 784 с.

36. *Bergsträsser G.* Verneinungs- und Fragepartikeln und Verwandtes im Qur'an: Ein Beitrag zur historischen Grammatik des Arabischen. Leipzig: Hinrichs, 1914. 108 S. (Leipziger semitistische Studien 5.4).

37. *Lipiński E.* Semitic Languages: Outline of a Comparative Grammar. Leuven: Peeters Publishers; Department of Oriental Studies, 1997. 754 p. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 80)

38. *Homeidi M. A.* Modality in Government and Binding Theory: Evidence from Arabic and English. Colchester: University of Essex, 1986. 644 p.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2018 г.,
рекомендована в печать 26 марта 2019 г.

Контактная информация:

Иванова Римма Анваровна — канд. филол. наук, доцент;
rivanova@hse.ru; holzmann2009@yandex.ru

Иванов Андрей Владимирович — доктор филол. наук, профессор;
ivanov@lunn.ru; holzmann2014@yandex.ru

Иванова Анна Андреевна — aivanova1995@icloud.com

A Semantic-Syntactical Aspect of the Subjunctive Mood in the Sacral Arabic Text (As Exemplified by the Surahs of the Koran)

R. A. Ivanova¹, A. V. Ivanov², A. A. Ivanova³

¹ National Research University “Higher School of Economics”,
25/12, Bolshaya Pecherskaya ul., Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation

² Nizhny Novgorod Linguistics University named after N. A. Dobroliubov,
31-A, ul. Minina, Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation

³ National Research University “Higher School of Economics”,
str. 5, 21/4, Staraya Basmannaya ul., Moscow, 119017, Russian Federation

For citation: Ivanova R. A., Ivanov A. V., Ivanova A. A. A Semantic-Syntactical Aspect of the Subjunctive Mood in the Sacral Arabic Text (As Exemplified by the Surahs of the Koran). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2019, vol. 11, issue 2, pp. 173–187.

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.203> (In Russian)

The subjunctive mood in the Arabic language is the object of study in this article, because it happens to be very frequent and spread in the explored text material. The subject of the analysis is semantic potential and syntactic functions of the verbal forms in the subjunctive mood. The purpose of the study is to clarify the specifics of performing syntactic functions by verbal units in the sacral text. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the identification of specific semantic features in the Arabic verbal system as applied to the subjunctive mood is quite difficult and requires reference to the morphological and syntactic features of the verbal units that transmit the semantics of subjunctivity. This fact explains, among other things, the lack of linguists' common point of view on the problem of identification and classification of forms of verbal moods. The subjunctive mood implements the tendency to polysemantics, which is explained by the complexity and multidimensionality of the semantic specificity of this grammatical category. The semantic-syntactical analysis of the Qur'anic sayings undertaken by the authors shows that the formation of the grammatical category of the subjunctive mood depends on the verb type, verbal inflections, the compatibility of the verb form with a particular syntactic particle and is accompanied by modifications of the semantics of the verb forms. The topological analysis of the Arabic sentence structure, containing subjunctive forms, reveals the presence of correlation between the frequency of subjunctive verbal forms and the type of subordinate sentence in the complex sentence.

Keywords: religious discourse; Koran; sacral text; modality; subjunctive mood; semantic-syntactical aspect.

References

1. Frajzyngier Z. System interaction in the coding of modality. *Modality and its Interaction with the Verbal System* (Linguistik Aktuell / Linguistics Today 47). Eds Sjeff Barbiers, Frits Beukema, Wim van der Wurff. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins B. V., 2002, pp. 165–184.
2. Barbiers S. Current issues in modality: An introduction to modality and its interaction with the verbal system. *Modality and its Interaction with the Verbal System* (Linguistik Aktuell / Linguistics Today 47). Eds Sjeff Barbiers, Frits Beukema, Wim van der Wurff. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins B. V., 2002, pp. 1–17.
3. Palmer F. R. *Mood and Modality*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 236 p.
4. Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo iazyka [The syntax of the Russian language]*. Moscow, URSS, 2001. 624 p. (In Russian)
5. Vinogradov V. V. *Russkii iazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [The Russian language. A Grammatical doctrine about the word]*. Moscow, Russkii iazyk, 2001. 720 p. (In Russian)

6. Grande B. M. *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie semitskikh iazykov* [Introduction to the comparative study of Semitic languages]. Moscow, Vostochnaia literatura RAN, 1998. 439 p. (In Russian)
7. Aartun K. Sentences with specific particles and the Subjunctive in Arabic. *Oriens*, 1981, no. 27/28, pp. 313–316.
8. Holes C. *Modern Arabic structures, functions and varieties*. Georgetown, Georgetown University Press, 2004. 420 p.
9. Fischer W. *A Grammar of Classical Arabic*. New Haven, London, Yale University Press, 2002. 338 p.
10. Brockelmann C. *Arabische Grammatik. Erster Teil: Grammatik und Literatur*. 14. Aufl. Leipzig, VEB Otto Harrassowitz, 1960. 278 S.
11. Grande B. M. *Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [A course of the Arabic grammar in comparative historical light]. Moscow, Vostochnaia literatura RAN, 2001. 592 p. (In Russian)
12. Kiamilev S. Kh. O sovpadenii sredstv vyrazheniia imennogo skloneniia i glagol'nykh naklonenii v arabskom literaturnom iazyke [Of the coincidence of expression means of the nominal declension and the verbal moods in the Arabic literary language]. *Voprosy iazykoznanii*, 1979, no. 1, pp. 82–91. (In Russian)
13. Gus'kova O. V. Imperativ i optativ v sovremennom arabskom iazyke [The imperative and the optative in the modern Arabic language]. *Izvestiia VGPU*, 2012, vol. 8, no. 72, pp. 71–75. (In Russian)
14. Sadan A. *The Subjunctive Mood in Arabic Grammatical Thought*. Leiden, Boston, Brill, 2012. 380 p.
15. Socin A. *Arabic Grammar. Paradigms, Literature, Chrestomathy and Glossary*. Carlsruhe, Leipsic, H. Reuther, 1885. 191 p.
16. Asel'derova R. O. K voprosu ob etimologii uslovnogo i soslagatel'nogo naklonenii arabskogo iazyka [To the issue of conditional and subjunctive moods etymology in the Arabic language]. *Izvestiia DGPU*, 2011, no. 2, pp. 3–11. (In Russian)
17. *Koran. Perevod smyslov i kommentarii* [Koran. Translation of Meanings and Comments]. Trans. from Arabic by E. Kuliyeu. Moscow, Exmo, Ummah, 2016, 816 p. (In Russian and Arabic)
18. Al-Şanhādī A. 'A. A. M. ibn Muḥammad ibn Dāwūd (Ibn Ādjurrūm). *Mukhtasar-ul'-adzhurrumiia ili kontury sintaksisa arabskogo iazyka dlia nachinaiushchikh* [Mukhtasar-ul'-Ajrumiyyah or Outlines of Syntax of the Arabic Language for Beginners]. Transl. from Russian by I. F. Sarbulatov; ed. I. R. Khaibullina. 3rd ed. 293 p. Available at: <http://мечеть-мадина.рф/для-начинающих/> (accessed: 20.02.2019). (In Russian and Arabic)
19. Angheliescu N. Modalities and grammaticalization in Arabic. *Arabic Grammar and Linguistics*. Ed. Y. Suleiman. London, New York, Routledge, 1999, pp. 130–142.
20. Ryding K. C. *A Reference Grammar of Modern Standard Arabic*. Cambridge, Cambridge University Press, 2005. 708 p.
21. Gafos A. Stems in Arabic morphology and phonology. *The Routledge Handbook of Arabic Linguistics*. Eds E. Benmamoun, R. Bassiouney. London, New York, Routledge, 2018, pp. 62–86.
22. Semenov D. V. Sintaksis sovremennogo arabskogo literaturnogo iazyka [The syntax of the modern Arabic literary language]. *Trudy Instituta vostokovedeniia*, 1941, vol. XLIII, pp. 86–88. (In Russian)
23. Whightwick J., Mahmoud G. *Arabic Verbs. Essentials & Grammar. A Practical Guide to the Mastery of Arabic*. New York, Chicago, McGraw-Hill, 2008. 160 p.
24. Chernov P. V. *Spravochnik po grammatike sovremennogo arabskogo literaturnogo iazyka* [Reference grammar of the modern Arabic literary language]. Moscow: Vostochnaia literatura RAN, 1995. 473 p. (In Russian)
25. Fassi Fehri A. *Linguistique arabe: forme et interpretation*. Rabat: Publications de la Faculte des Lettres et Sciences Humaines, 1982. 343 p.
26. Hammo B., Asma M., Nadim O., Abeer T. Formal Description of Arabic Syntactic Structure in the Framework of the Government and Binding Theory. *Computación y Sistemas*, 2014, vol. 18, no. 3, pp. 611–625.
27. Tiureva L. S. *Prakticheskaia grammatika arabskogo literaturnogo iazyka* [Practical grammar of modern standard Arabic]. Moscow, Vostochnaia kniga, 2014. 448 p. (In Russian)
28. Weninger S. Reconstructing Proto-Semitic and Models of Classification. Weninger S., Khan G., Streck M. P., Watson J. C. E. *Semitic Languages: An International Handbook*. Berlin, Boston, Walter de Gruyter GmbH & Co. KG., 2011, pp. 151–178. (Handbooks of linguistics and communication science; 36).
29. Abu-Chacra F. *Arabic: An Essential Grammar*. 2nd ed. London, New York, Routledge, 2018. 475 p.
30. Fathi D. A., Muhammed F. J., Muhd S. O. Critical review about the differences of the linguistic mood between Arabic and English languages. *Journal of Advances in Linguistics*, 2015, vol. 5, no. 3, pp. 661–666.
31. Eisele, John C. Aspect. *Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics*. Ed. K. Versteegh. Vol. I: A–Ed. Leiden, Boston, Koninklijke Brill NV, 2006, pp. 195–201.

32. Wright W. A *Grammar of the Arabic Language*. 3rd ed. Vol. II. Cambridge, Cambridge University Press, 1898. 450 p.
33. Caspari C. P. *Arabische Grammatik* (5. Auflage, bearb. von August Müller). Halle a. S.: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1887. 472 S.
34. Wahrmund A. *Praktisches Handbuch der neu-arabischen Sprache* (3. Auflage). Giessen, J. Ricker'sche Verlags-Buchhandlung, 1898. 768 S.
35. Shagal' V. E., Merekin M. N., Zabiroy F. S. *Uchebnik arabskogo iazyka* [*The textbook of the Arabic language*]. Moscow, Voenizdat, 1983. 784 p. (In Russian)
36. Bergsträsser G. *Verneinungs- und Fragepartikeln und Verwandtes im Qur'an: Ein Beitrag zur historischen Grammatik des Arabischen*. Leipzig, Hinrichs, 1914. 108 S. (Leipziger semitistische Studien 5.4)
37. Lipiński E. *Semitic Languages: Outline of a Comparative Grammar*. Leuven, Peeters Publishers; Department of Oriental Studies, 1997. 754 p. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 80)
38. Homeidi M. A. *Modality in Government and Binding Theory: Evidence from Arabic and English*. Colchester, University of Essex, 1986. 644 p.

Received: November 15, 2018

Accepted: March 26, 2019

Author's information:

Rimma A. Ivanova — PhD in Philology, Assistant Professor;
rivanova@hse.ru; holzmann2009@yandex.ru

Andrey V. Ivanov — Dr. Sci. in Philology, Professor; ivanov@lunn.ru; holzmann2014@yandex.ru

Anna A. Ivanova — aivanova1995@icloud.com